

Modern Elitology of Education: Elite vs Elitists? – Review of Kryshstanovskaya O.V., & Lavrova I.A. (2023) Higher Education in Russia: Elite vs Elitists?. World of Russia 32(4), 138-159

Ravil G. Rezakov

Moscow City University” Moscow, Russia

E-mail: rezakovr[at]mgpu.ru ORCID: 0000-0002-2812-5652

Abstract

Peer-reviewed paper is a deep sociological study devoted to analysis of modern Russian elite education. The main aim of the study is the title of the subheading: «elite vs elitists?». Authors note importance of second higher education in specialized RANEPAs programmes for modern Russian political establishment. RANEPAs has become analogous to western elite universities (Ivy League), which specialize in the production of the political elite of their countries. In modern Russia RANEPAs has been the main high educational organization for training officials for more than dozen years. The authors notice that in recent times, military and specialized universities and colleges had begun to play a significant role in the political elite. They actually became a social lift through a three-stage system of higher military education. It is connected with increasing the prestige of the military profession. Traditions of Czarist-era and Soviet times’ military education allow forming a special type of political and administrative elite. In the review we will try to answer the question «elite vs elitists?» recognizing that it is of fundamental importance to the elite of education.

Keywords

Elite; elitists; elitology of education; staff; personnel policy; patron-client relationships; RANEPAs.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Современная элитология образования: элитное vs элитарное? – Рецензия на статью О.В. Крыштановской & И. А. Лавровой (2023) «Высшее образование в России: элитное vs элитарное?» Мир России, 32(4), 138-159.

Резаков Равиль Гарифович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: rezakovr[at]mgpu.ru ORCID: 0000-0002-2812-5652

Аннотация

Рецензируемая работа представляет собой глубокое социологическое исследование посвященное анализу состояния современного российского элитного образования. Основной целью данного исследования является вынесенный в ее название подзаголовок: «элитное vs элитарное?». Авторами отмечается важность для современного российского политического истеблишмента, получение второго высшего образования по специализированным программам РАНХиГС. Данное учебное заведение стало аналогом западных элитарных вузов, которые специализируются на производстве политической элиты своих стран. В современной России РАНХиГС на протяжении уже не одного десятилетия выполняет роль «кузница чиновничьих кадров». Вместе с тем авторы справедливо отмечают, что в последнее время значительную роль стали играть военные и специальные вузы и училища при кооптации в политическую элиту. Они фактически стали выполнять роль социального лифта через трехступенчатую систему высшего военного образования. Усиление роли военной элиты связана с усилением престижности профессии военного. Заложенные в военном образовании еще с царских и советских времен традиции, позволяют формировать особый тип политико-административной элиты. В рецензии мы сами постараемся ответить на вопрос «элитное vs элитарное?», признавая, что он носит принципиальное важное для элитологии образования значение.

Ключевые слова

Элита; элитология образования; элитное; элитарное; кадры; кадровая политика; патрон-клиентские отношения; РАНХиГС.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Сущность высшего образования в России определяется большим количеством факторов, и исследование этого уровня в рамках вопроса подготовки управленческой и политической элиты представляет несомненный интерес. Тем более, что авторы рецензируемой статьи провели квалифицированное исследование образовательного ценза, существующего в нынешнем политическом истеблишменте, и на основании этого рассмотрели вопрос о влиянии на его подготовку наличия в системе высшего образования не только элитизирующих составляющих, но и ряда других аспектов. Вызывает интерес позиция авторов о необходимости создания меритократического механизма отбора претендентов на должности в высшие государственные, законодательные и исполнительные органы, в котором (механизме отбора) немаловажную роль будут играть первоклассные университеты.

Логика статьи построена следующим образом - первоначально рассматриваются различные рейтинги университетов, и на основании ряда факторов выстраивается список вузов, которые можно отнести к элитным по качеству образования и предлагаемым возможностям. Следующим шагом отбирается список вузов, которые окончили акторы (всего 885 человек), занимающие высокие государственные посты. Затем на основании образовательной траектории этих акторов и списка лучших вузов (авторы статьи считают, что список лучших вузов может быть значительно расширен), определяют влияние полученного высшего образования на политическую карьеру.

За последние годы в отношении определения понятий «элитное образование» и «элитарное образование» научное сообщество, в целом, пришло к согласованному мнению, и авторы статьи также придерживаются принятых определений, но на наш взгляд, здесь можно высказать небольшое замечание, которое в целом не меняет сущности позиций, высказанных в данной статье.

Так, ссылаясь в своем исследовании на труды основателя российской и элитологии Геннадия Константиновича Ашина, авторы правильно трактуют данное им определение понятия «элитное образование». Однако относительно определения понятия «элитарное образование», позиция, которая берется авторами статьи за основу для трактовки элитарного образования в России, не совсем корректна. Профессором Г.К. Ашиным это определение дается относительно обучающихся в зарубежных элитных университетах, и имеет отдаленное отношение к статусу сегодняшних российских высших учебных заведений. Но, определяя пороки элитарного образования, Г.К. Ашин отмечал, что недостатки этого явления, к сожалению, имеют место быть в нашей российской действительности среди элиты «демократических» чиновников и бизнес-элиты. (Ашин, 2010)

Авторы статьи изначально приняли позицию – элитарное образование, эта та часть высшего образования, которая готовит элиту, исходя из того, что элитное не равно элитарному. Данное утверждение вызывает сомнение.

Необходимо отметить корректную и профессиональную оценку авторами статьи факторов отбора списка лучших вузов России, с которой мы полностью

согласны. Помимо наличия научных и высокопрофессиональных профессорско-преподавательских кадров, здесь и учет местоположения вузов, и влияние высоких баллов ЕГЭ на престижность университетов, и роль коммерческой составляющей (плата за обучение), а так же и направленность подготовки специалистов.

Переходя к анализу вузов, которые закончили акторы исследования, на наш взгляд, именно здесь авторы отошли от важной особенности своего исследования по корреляции между ролью, которую занимают акторы в политическом истеблишменте и полученном ими образовании. Данный вывод сделан, исходя из того, что вузы, признанные в международных рейтингах, не влияют на качество подготовки управленческой элиты в России. Это отмечают сами авторы статьи «...из 12 самых популярных у элиты вузов только три (МГУ, СПбГУ и МГИМО) совпадают со списком элитных; остальные не отличаются уникальными показателями ни по месту в международных и российских рейтингах, ни по высокому проходному баллу, ни по стоимости обучения» (Крыштановской, & Лаврова, 2023, стр.149). То есть, говорить о том, что элитарные вузы готовят управленческую элиту, не в полной мере соответствует действительности.

Также авторы отмечают особенность неоднородности образовательных траекторий между бюрократией и региональной электорократией, что, по их мнению, свидетельствует о неравноценности исполнительной и законодательной ветвей власти, в которой первая превалирует, а вторая играет подчиненную роль.

Представляет несомненный интерес и еще одна особенность, отмеченная авторами статьи, это возрождение патрон-клиентских отношений, которые были характерны для Российской империи, начиная с середины XIX века в период формирования бюрократии (в хорошем смысле), способствующих расширению качественных управленческих практик. В настоящее время патрон-клиентские отношения напрямую соединяют управленческую элиту с подготовкой единомышленников в высших элитных учебных учреждениях, а также корпоративных университетах. Авторы статьи выявили, что такого рода неформальные связи, сформированные в университетской среде, пронизывают значительную часть нашего истеблишмента.

Представляет интерес, отмеченная авторами важность для политического истеблишмента, получение второго высшего образования по специализированным программам РАНХиГС. Данное учебное заведение, не являясь ведущим по качеству образования, тем не менее, играет существенную роль в формировании российской элиты.

В статье делается акцент на значительную роль в последнее время военных и специальных вузов и училищ при кооптации в политическую элиту. Здесь и роль социального лифта через трехступенчатую систему высшего военного образования, и умение четко и строго выполнять приказы, и предан-

ность Отчизне и долгу, что способствует выполнению основной задачи по подготовке специалистов для государственной службы.

Существенным достижением данного исследования является постановка проблемных вопросов: почему система подготовки управленческих кадров высшего звена, сложившаяся в России сегодня, антиэлитна. И почему государство, имея безграничные возможности выбора, не востребует выпускников лучших университетов, которые имели высшие баллы при поступлении на самые значимые направления подготовки, которыми гордится страна.

С этим можно согласиться, если опираться на позицию, что возрастание роли элит в обществе направлено на благо народа и государства. Но мы имеем и исторические факты, когда политические элиты принимают решения, изменяющие и ухудшающие жизнь миллионов людей. Яркий пример – Беловежские соглашения.

Таким образом, в порядке пожеланий, помимо более глубокого исследования, почему элитарии редко получают элитное образование, и предполагаемого исследования подготовки элит через систему закрытых институтов образования, более широко исследовать меритократические механизмы воспроизводства представителей системы власти. Как добиться того, чтобы элиты были людьми чести и совести и выражали интересы народных масс, и чтобы это было для них приоритетом.

Пожелания ни в коей мере не умаляют профессионализма авторов и достоинств представленной ими статьи «Высшее образование в России: элитное vs элитарное?»

Список литературы

Ашин Г.К. (2010) *Элитология: история, теория, современность*. МГИМО (У).

Крыштановской О.В., & Лаврова И. (2023) «Высшее образование в России: элитное vs элитарное?» *Мир России*. 32(4), 138-159. doi: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-138-159

References

Ashin, G.K. (2010) *Elitology: history, theory, modernity*. MGIMO (U), 600. (in Russian).

Kryshtanovskaya, O.V., & Lavrova, I.A. (2023) "Higher education in Russia: elite vs elitist?". *World of Russia*, 32(4), 138-159. doi: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-138-159 . (in Russian).